

Къ біографіи Иннокентія, архієпископа Херсонскаго и Таврическаго.

(По письмамъ къ нему разныхъ лицъ).

Князь А. Н. Голицынъ.—С. Д. Нечаевъ.—Графъ Н. А. Протасовъ.—А. И. Карасевскій.—
Графъ А. П. Толстой.—Графы С. С. и А. С. Уваровы.—Графъ П. Д. Киселевъ.—Графы
В. и Л. А. Перовскіе.—А. С. Норовъ.—Князь М. С. Воронцовъ.

Обозрѣніе писемъ къ Иннокентію разныхъ знаменитостей его времени можетъ быть начато съ писемъ князя А. Н. Голицына. Это былъ самый ранній изъ знакомыхъ Иннокентія между сановниками государства. „Заслуженный государственный мужъ“, какъ называлъ нерѣдко Иннокентій кн. Голицына, въ то время когда начиналась знаменитость іерарха и затѣмъ когда онъ былъ уже ректоромъ и профессоромъ Кіевской Академіи, отдыхалъ отъ своихъ трудовъ совмѣстнаго управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, въ тиши почти отшельническаго уединенія, на Югѣ Россіи, гдѣ и скончался (погребенъ въ Георгіевскомъ монастырѣ, близъ Балаклавы). По своему прежнему административному положенію и по своему складу мыслей, какъ человѣкъ глубоко религіозный, хотя и не всегда строго-православный, кн. Голицынъ интересовался литературною и профессорскою дѣятельностію Иннокентія, когда „новое свѣтило едва восходило на горизонтѣ Русской Церкви“, т. е. когда Иннокентій находился еще въ С.-Петербургѣ. Съ своей стороны Иннокентій читилъ его благочестіе, забывалъ его временныя и случайныя мистическія заблужденія, равно какъ административныя промахи, и каждый разъ по выходѣ въ свѣтъ какого-либо изъ своихъ сочиненій посылалъ ему по экземпляру оныхъ при почтительномъ письмѣ, а въ 1839 году послалъ и экземпляръ изданныхъ имъ „Опытовъ студентовъ Кіевской Духовной Академіи“. Изъ отвѣтныхъ писемъ къ Иннокентію кн.

Голицына сохранилось въ бумагахъ Иннокентія всего пять, начиная съ 13 Декабря 1834 года и оканчивая 17-мъ Августа 1839 года. Благодаря въ нихъ за эти „драгоцѣнные дары“, въ которыхъ „возвышенность мыслей и красота слога вполнѣ соотвѣтствуютъ изяществу предмета“, „въ которыхъ изліянія сердца, проникающаго таинственнымъ величіемъ свѣтозарнаго дня Воскресенія Христова и постигшаго въ собственной глубинѣ своей всѣ тѣ ощущенія, коими наполнялись сердца апостоловъ и всѣхъ вѣровавшихъ въ Искупителя“, князь отказывается признать себя „стоящимъ на той ступени заслугъ“, каковыя Иннокентій въ своихъ письмахъ къ нему приписывалъ ему, и желаетъ проповѣднику взаимно „даровъ свѣта и благодати, въ пищу ума и сердца и въ пользу многихъ ввѣренныхъ его руководству въ высокой и спасительной наукѣ христіанства“. Относительно „Опытовъ студентовъ Кіевской Академіи“, кн. Голицынъ замѣчаетъ, что „оныя свидѣтельствуютъ о попечительности, съ которою умы ихъ и сердца направлены къ совершенствованію на поприщѣ духовнаго просвѣщенія“.

*

Отъ князя П. С. Мещерскаго, наслѣдовавшаго на непродолжительное время управленіе духовнымъ вѣдомствомъ послѣ кн. Голицына, намъ не извѣстно писемъ къ Иннокентію, хотя уже въ его время онъ ректорствовалъ въ Кіевѣ; вѣроятно Иннокентій вовсе не имѣлъ письменныхъ сношеній съ нимъ, можетъ быть потому, что кн. Мещерскій былъ горячій сторонникъ и открытый защитникъ протоіерея Г. П. Павскаго въ спорѣ его съ митрополитомъ Филаретомъ Московскимъ по поводу уроковъ Павскаго Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу. Иннокентій по отъѣздѣ въ Кіевъ прекратилъ дружескія отношенія къ Павскому, имѣвшія мѣсто во время пребыванія Иннокентія въ С.-Петербургѣ, когда ихъ обоихъ считали „теологами“, а позже, въ дѣлѣ о переводѣ Павскимъ Библии съ Еврейскаго на Русскій языкъ, Иннокентій и открыто принялъ сторону его противниковъ¹⁾.

*

Большаго вниманія заслуживаютъ сношенія Иннокентія съ оберъ-прокуроромъ С. Д. Нечаевымъ. Сношенія эти начались ранѣе 1831 года. Письмо Нечаева отъ Генваря этого года уже содержитъ въ себѣ его благодарность Иннокентію за дружеское воспоминаніе о немъ. Затѣмъ въ этомъ письмѣ Нечаевъ пишетъ: „Зная истинную цѣну вашимъ качествамъ, уважая полезныя ваши намѣренія, я весьма буду радъ всемѣрно содѣйствовать мѣрамъ вашимъ къ улучшенію ввѣреннаго вамъ учрежденія (Кіевской Академіи). Дѣло о квартирныхъ деньгахъ²⁾ давно

¹⁾ См. объ этомъ въ нашей біографіи Павскаго, въ „Русской Старинѣ“ за 1880 г.

²⁾ Вѣроятно для служащихъ въ Академіи.

уже рѣшено. По возвращеніи Московскаго и Рязанскаго преосвященныхъ¹⁾ займемся и новыми штатами. Жалованье учащихъ конечно будетъ увеличено. Между тѣмъ Коммисія Духовныхъ училищъ не затруднится разрѣшить покупку новыхъ книгъ для Кіевской Академіи, имѣющей, какъ мнѣ помнится, довольно и собственныхъ способовъ на удовлетвореніе сей необходимости. Я не забуду предложить при случаѣ и о готовности тамошнихъ ученыхъ трудиться на пользу просвѣщенія. Но въ замѣнъ прошу васъ помочь мнѣ совѣтами на счетъ перемѣнъ необходимыхъ, по мнѣнію вашему, въ устройствѣ духовныхъ училищъ вообще. Ваша опытность и свѣдѣнія привели васъ ко многимъ вѣрнымъ заключеніямъ, а довѣренность моя къ вамъ имѣетъ нѣкоторое право на вашу откровенность. Окончиваю сердечными желаніями, да исхититъ всѣхъ васъ рука Господня изъ когтей холеры физической и нравственной, объемяющей вашъ край съ Востока, Юга и Запада. Ожидайте спасенія отъ Сѣвера, бодрствуйте“.

Слѣдующее затѣмъ письмо Нечаева писано неравнѣ, какъ 9 Января 1833 г. Здѣсь оберъ-прокуроръ пишетъ: „При множествѣ и разнообразіи дѣлъ церковнаго управленія, мнѣ остается весьма мало времени на любимую учебную часть²⁾; но я льщусь, что и для нея служба моя не совсѣмъ бесполезна. По крайней мѣрѣ удалось мнѣ перемѣнить правителя дѣлъ въ коммисіи³⁾. При нынѣшнемъ дѣлѣ ея пойдутъ и скорѣе и добросовѣстнѣе“. Далѣе изъ этого письма мы узнаемъ, почему недоволенъ былъ Св. Синодъ ревизіей Орловской Семинаріи, произведенной инспекторомъ Кіевской Академіи, архим. Іереміей, о которой упоминается въ перепискѣ съ Иннокентіемъ м-та Филарета Московскаго⁴⁾. „Ревизія о. Іереміи не понравилась членамъ духовнымъ. Тутъ (т. е. въ отчетѣ о ревизіи, представленномъ въ Св. Синодъ) помѣщено многое официально, въ видѣ совѣта начальству, чтò ожидалъ я отъ васъ въ видѣ частнаго мнѣнія, объ образованіи

1) Т. е. въ С.-Петербургѣ, для присутствованія въ Св. Синодѣ. Рязанскимъ въ это время былъ преосв. Григорій Постниковъ, въ послѣдствіи митрополитъ С.-Петербургскій.

2) С. Д. Нечаевъ, до женитьбы своей на Софьѣ Сергѣевнѣ Мальцовой, служилъ директоромъ Тульской гимназіи. П. Б.

3) Т. е. въ Коммисіи Духовныхъ Училищъ.

4) См. Христъ Чт. 1884 г. кн. 1-я, 3-е письмо Филарета къ Иннокентію. Дѣло о ревизіи Орловской Семинаріи, произведенной арх. Іереміей, надѣлало въ свое время большого шума. По поводу отчета его объ этой ревизіи (въ 1832 г.) коммисія Духовныхъ училищъ спрашивала митроп. Евгенія: „способенъ-ли Іеремія учить, и можно-ли оставить его при Академіи?“ М-тъ Евгеній, по просьбѣ Иннокентія, отстоялъ Іеремію. Онъ былъ товарищъ Иннокентія по Академіи, окончивъ въ ней курсъ студентомъ.

нашихъ духовно-учебныхъ заведеній“. „Книжка о духоборцахъ“¹⁾ не показалаеь также Министерству Внутреннихъ дѣлъ. Не взыщите, если что-либо по симъ предметамъ и замѣчено будетъ (Кіевскому) академическому правленію. Премудрый любитъ обличеніе, да премудрѣйшій будетъ. Очень пріятно слышать объ ученыхъ трудахъ вашей Академіи. Особенно прошу васъ споспѣшествовать сборнику „проповѣдей на праздники“²⁾.

Коммисія не скупа на награды, ежели что обстоятельное будетъ представлено; но желательно бы было, чтобы занимающіеся предметами священными не уподоблялись наемникамъ, имѣя въ виду одни возмездія честолюбія. Трудъ, предпринимаемый изъ таковыхъ побужденій, не будетъ совершененъ и желанныхъ плодовъ не принесетъ. Надобно имѣть свыше вліянную ревность для полнаго успѣха, а этотъ огонь Божественный пріобрѣтается не иначе, какъ смиреннымъ понятіемъ о самомъ себѣ и смиренною молитвою. Почтеннѣйшій отецъ архимандритъ! Предпочтительно всѣхъ знаній учите этому будущихъ учителей пастырей церковныхъ. Мада ваша многа будетъ на небесѣхъ! Желая вамъ отъ всего сердца достигать сей живой науки и живить ею многочисленный сонмъ юношей, подъ вліяніемъ вашимъ возрастающихъ на дѣло Божіе, желая довѣренности и молитвъ вашихъ, имѣю честь быть...“³⁾

Отъ 1835 году три письма Нечаева. Въ первомъ отъ 20 Янв. идетъ рѣчь о кандидатахъ на Кіевское викаріатство, которыхъ рекомендовалъ оберъ-прокурору Иннокентій. Оберъ-прокуроръ „исполняя въ точности его порученіе“: говорилъ о нихъ членамъ Св. Синода. Но „Мелетія не разрѣшились они выбрать за прежнія обстоятельства“(?); Аванасій⁴⁾ казался имъ слишкомъ молодъ, особенно въ сравненіи съ ректоромъ Кіевской Академіи⁵⁾, который былъ „едвали не въ первый разъ включенъ въ число“ кандидатовъ на архіерейство. Государь утвердилъ Калужскаго ректора Владимира, за старшинство лѣтъ и замѣчаемую въ немъ степенность качествъ, необходимую для важнаго званія епи-

¹⁾ Сочиненіе студента, а потомъ профессора Кіевск. Академіи О. Новицкаго.

²⁾ Это изданіе образцовыхъ проповѣдей предпринималъ было Иннокентій и собиралъ для него матеріалы, но оно не осуществилось. Иннокентій былъ отвлеченъ по другимъ болѣе серьезнымъ ученымъ трудамъ. См. между прочимъ о сборникѣ въ письмахъ Филарета и Иннокентія письмо 3-е. Самымъ щедрымъ вкладчикомъ въ предполагавшійся сборникъ былъ протоіерей Кочетовъ, къ которому Иннокентій обращался съ просьбою о содѣйствіи въ составленіи сборника.

³⁾ Точно съ тѣмъ же обращался къ ректору Московской Семинаріи и ея ученикамъ митрополитъ Леонтій. П. Б.

⁴⁾ Ректоръ Вологодской семинаріи.

⁵⁾ Т. е. самимъ Иннокентіемъ.

скопа¹⁾). „Архимандритъ Иннокентій, въ замѣнъ епископства, представленъ будетъ къ ордену Владимира 3-й степени“ (VIII, 47). 17 Мая Нечаевъ извѣщаетъ о полученіи „Страстной Седмицы“, поздравляетъ съ царевою милостію и сообщаетъ, что при поднесеніи Государю Императору своего годового отчета, онъ сдѣлалъ, какъ надѣется, и Его Величеству пріятное, донесеніемъ „о новомъ блестящемъ дарованіи краснорѣчія церковнаго, достигшемъ полного своего развитія въ древней колыбели нашего духовнаго просвѣщенія“. „О переводѣ извѣстной Польской книги(?) не отвѣчалъ я вамъ въ ожиданіи возвращенія м-та Филарета, съ которымъ нужно объ этомъ переговорить, я ожидаю его въ концѣ этого мѣсяца“. „Какъ бы хорошо было перевести нашу Кормчую на Русскій удобопонятный языкъ²⁾). Не будетъ ли на этотъ полезнѣйшій трудъ довольно свободнаго времени въ вашей Академіи?“ 25 Декабря Нечаевъ проситъ о присылкѣ ему еще пяти экземпляровъ „Страстной“ и „Свѣтлой“ седмицъ. „Просятъ сихъ словъ и въ Одессѣ. Если не будетъ тягостно, благоволите и туда отправить нѣсколько на имя Софьи Сергѣевны Нечаевой“. „О сочиненіи прот. Скворцова³⁾ происходятъ еще разсужденія. Повремените распорядиться имъ. А между тѣмъ пришлите мнѣ сдѣланный у васъ переводъ о ясновидящей“. Съ этимъ письмомъ оберъ-прокуроръ препроводилъ Иннокентію „начатый имъ (т. е. С. Д. Нечаевымъ) опытъ изданія отдѣльно житій

¹⁾ При отъѣздѣ преосв. Владимира въ Кіевъ, М. М. Сперанскій снабдилъ его слѣдующимъ рекомендательнымъ письмомъ къ митрополиту Кіевскому Евгенію Болховитинову: „Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь. При отбытіи преосвященнаго Владимира въ Кіевъ пользуюсь случаемъ возобновить себя въ памяти вашей и вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснить предъ вами искреннее мое желаніе, чтобы преосв. Владимиръ успѣлъ приобрести ваше благосклонное расположеніе не только по долгу его служенія, но и по чувствамъ его къ вамъ приверженности. На новомъ поприщѣ ему нуженъ руководитель и наставникъ; онъ считаетъ и долженъ считать особеннымъ счастьемъ, что Провидѣніе предназначило ему въ васъ имѣть и то и другое. Препоручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ истиннымъ почитаніемъ честь имѣю быть и пр. М. Сперанскій. 2 Февраля 1835 г.“

Преосв. Владимиръ, по фамиліи Алявдинъ, былъ назначенъ въ викарію Кіевскіе изъ архимандритовъ Калужскаго Добраго монастыря и состоялъ въ викаріяхъ Кіевскихъ лишь годъ съ небольшимъ (до 26 Сентября 1836 года), послѣ чего былъ перемѣщенъ на епархію въ Кострому, оттуда въ 1842 году перемѣщенъ въ Тобольскъ, гдѣ и скончался 20 Мая 1845 года. Мѣсто его въ Кіевѣ занялъ Иннокентій.

²⁾ Вотъ когда еще было высказано желаніе, столь прекрасно осуществленное въ наши дни Московскимъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія.

³⁾ Рѣчь идетъ о составленной Скворцовымъ „Священной Исторіи“, или о его же учебникѣ по каноническому праву. Оба эти сочиненія представлялись, предварительно изданія, на разсмотрѣніе Св. Синода. См. письма Скворцова къ Иннокентію, напечатанныя нами въ „Трудахъ Кіевской Академіи (1885 г.)“.

святыхъ, заимствованныхъ изъ Четвѣхъ-Миней, „съ нѣкоторыми не-
 большими опущеніями, но безъ малѣйшаго превращенія“. „Эти житія
 печатаются на бумагѣ, заготовленной для книгъ Св. Писанія бывшимъ
 Библейскимъ Обществомъ, и продаваться будутъ въ его же лавкѣ.
 Такъ за оглашеніемъ Словомъ Божиимъ должны быть выставлены при-
 мѣры людей, послѣдовавшихъ оному въ образѣ своей жизни. Есте-
 ственный ходъ! Не должно только дремать призваннымъ трудиться въ
 вертоградъ Господнемъ. Не будемъ тосковать, что того-то или друго-
 чего сдѣлать нельзя и не даются къ тому способы: сдѣлаемъ хоть то,
 чтѣ дѣйствительно сдѣлать можемъ, на чтѣ имѣемъ все нужные спо-
 собы. Въ малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю! По
 случаю переменъ годоваго нашего теченія, желаю вамъ и себѣ услы-
 шать нѣкогда сей утѣшительный гласъ Господа временъ, Раздаятеля
 талантовъ“... Весьма любопытно письмо Нечаева изъ Суража отъ
 7 Марта 1836 года. Здоровье жены его потребовало временнаго, мѣсяца
 на четыре, переселенія ея въ Одессу. „Чтѣ касается до Кормчей, то я
 желалъ бы знать ваше мнѣніе, какъ отыскать нужныя для перевода
 изданія. Учить церковнымъ законамъ нужно въ семинаріяхъ и акаде-
 міяхъ духовныхъ; но полезно поучать въ нихъ кратко и общему оте-
 чественному законодательству, которое знать нужно не однимъ чинов-
 никамъ консисторій и духовныхъ правленій, но и членамъ сихъ мѣстъ,
 благочиннымъ, депутатамъ, ректорамъ, секретарямъ академическихъ и
 семинарскихъ правленій. Съ сею цѣлію разосланы по моему предло-
 женію Своды Законовъ. Со временемъ надо устроить особый классъ
 юридическій при высшихъ нашихъ заведеніяхъ. Это я имѣлъ давно
 въ цѣли. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я желалъ бы исключить изъ ихъ курсовъ
 многое совершенно излишнее для сельскаго священнослужителя, въ
 чемъ можетъ быть лучше быть успѣхъ при вновь вызываемомъ изъ
 Казани членѣ комисіи, ежели только Господь судить мнѣ паки воз-
 вратиться къ мѣсту моего служенія*). Не приписывайте сего однако
 какому-либо недружелюбію въ отношеніи къ просвѣщенію. Выборъ
 временнаго моего преемника долженъ доказать каждому, что я стараюсь
 съ симъ просвѣщеніемъ оставаться въ сношеніяхъ близкихъ и пріяз-
 ненныхъ“. Благодаря за присылку къ нему въ Одессу „Седмиць“, Не-
 чаевъ замѣчаетъ что наибольшій успѣхъ изъ нихъ имѣла „Страстная

*) Избытокъ усердія Нечаева къ дѣлу не былъ угоденъ Государю скоровпечат-
 лительному. Ему не понравился и внѣшній видъ оберъ-прокурора. Нечаевъ хромалъ на
 одну ногу. Онъ былъ замѣщенъ молодцоватымъ гвардейцемъ, тестю котораго князю Д. В.
 Голицыну Государь проговорился въ Москвѣ, что въ оберъ-прокурорство графа Прота-
 сова править церковью будетъ онъ самъ. Тутъ проявилась въ Николаѣ Павловичѣ
 наслѣдственность, и самодержавіе начало замѣняться цезарствомъ. П. Б.

Седмица“ что объясняется, независимо от таланта ее автора, особенностями ее предмета. „Я люблю талантъ вашъ, и за то особенно, что единственно имъ украшается періодъ моего оберъ-прокурорства“. Въ 1838 году письмомъ изъ Москвы, гдѣ онъ по оставленіи должности оберъ-прокурора поселился въ званіи сенатора, отъ 30 Марта, Нечаевъ ходатайствовалъ предъ Иннокентіемъ (въ то время уже преосвященнымъ) о зачисленіи священническаго мѣста Кіево-Печерской Ольгинской церкви за внучкою священника той церкви Трофима Павловскаго, дѣвицей Ульяной Шараевской; родная тетка ее „давно уже замѣняетъ нѣжнымъ попеченіемъ родную мать для сиротъ“ его, Нечаева, всѣ близкіе которой, по этому „стали нечуждыми ему“. „Въ комъ прекрасное дарованіе есть только отголосокъ прекрасныхъ чувствъ, къ тому всегда смѣло можно прибѣгнуть съ просьбою о добромъ дѣлѣ“, замѣчаетъ Нечаевъ. Въ этомъ же письмѣ Нечаевъ проситъ прислать ему брошюру о переводѣ Св. Писанія (VIII, 45).

„25 Января 1843 г. Все время тратится на служебныя занятія. Сенать—другая причина. Къ хлопотамъ моимъ прибавились еще заботы о дѣтскихъ пріютахъ. Помощниковъ способныхъ, занимающихся добросовѣстно, почти совсѣмъ нѣтъ. Все поглощаетъ ненасытный Петербургъ. Можно сказать, онъ вытянулъ всю душу изъ Россіи. По временамъ по необходимости удѣляетъ онъ отдаленнымъ областямъ кое-что изъ своихъ сокровищъ. Но такихъ людей ожидаетъ обыкновенно жизнь труженическая. Какъ рѣдко достается имъ вздохнуть на свободѣ въ тиши кабинетной! Знаете-ли, что я боюсь и за ваши рѣдкія дарованія въ новой средѣ дѣлѣ обширѣйшей паствы, и съ тѣмъ бѣльшимъ нетерпѣніемъ ожидаю новаго изданія прежнихъ вашего преосвященства; книжками первыхъ изданій никогда не могъ я завестись надолго: все расхищали многочисленные почитатели такого необыкновеннаго таланта“.

Не можемъ не остановиться на оригинальной мысли Нечаева относительно введенія гражданскаго законодѣнія въ число предметовъ семинарскаго и академическаго курса. Въ виду того, что въ то время семинарскій курсъ не былъ еще загроможденъ, какъ нѣсколько позже, сельскимъ хозяйствомъ, естественной исторіей и медициной, мысль эта, нѣсколько позже, не представлялась неудобосуществимою и самому Иннокентію. Особенно горячо принялъ ее къ сердцу одинъ изъ учениковъ Иннокентія, извѣстный въ послѣдствіи редакторъ „Домашней Бесѣды“ В. И. Аскоченскій. Спустя двадцать лѣтъ послѣ письма Нечаева къ Иннокентію отъ 7 Марта 1836 года, Аскоченскій 26 Сен-

тября 1856 года писалъ Иннокентію: „Ревнуя о пользѣ и процвѣтаніи того училища, которому обязанъ я окончательнымъ образованіемъ (т. е. Кіевской Академіи), осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства проэктъ мой касательно введенія въ нашихъ академіяхъ и семинаріяхъ класса законовѣдѣнія. Глубоко и практически убѣжденъ я въ пользѣ и необходимости того, что по какому-то странному случаю не вошло въ училищную нашу программу. Наши духовно-учебныя заведенія всегда старались поставить за Китайской стѣной, и сколько возможно, отодвинуть отъ участія во всемъ, что носитъ на себѣ характеръ современности. Поставивъ себѣ задачею противодѣйствовать такому оскорбительному для насъ изолированію, я вѣрю, что при помощи такихъ, какъ ваше высокопреосвященство покровителей истиннаго просвѣщенія, труды и ревность мои не останутся совершенно безплодными“. Самаго проэкта, о которомъ упоминается въ письмѣ, нѣтъ въ бумагахъ Иннокентія. Проэктъ Аскоченскаго принятъ былъ благосклонно Иннокентіемъ. Въ письмѣ отъ 20 Апрѣля 1857 г. Аскоченскій извѣстилъ Иннокентія, что проэктъ его по предложенію оберъ-прокурора Св. Синода былъ разсматриваемъ въ конференціи Кіевской Академіи, которая нашла, по выраженію Аскоченскаго, что „онъ никуда не годится“. „Но все-таки, прибавляетъ Аскоченскій, по милости его положили раздернуть рамки Каноническаго Права“. (IV, 445). Нужно предполагать, что Иннокентій представлялъ въ Св. Синодѣ проэктъ Аскоченскаго о введеніи юридическихъ наукъ въ составъ академическаго и семинарскаго курса, какъ и свою собственную мысль объ изданіи при Св. Синодѣ особаго официальнаго органа, подъ названіемъ „Синодальныхъ вѣдомостей“ (въ параллель „Сенатскимъ вѣдомостямъ“). Объ этой послѣдней мысли Иннокентія узнаемъ также изъ письма къ нему Аскоченскаго, котораго Иннокентій хотѣлъ предложить въ редакторы предложеннаго изданія. Но въ томъ же 1857 г., когда у него явилась эта мысль, онъ скончался и унесъ съ собою въ могилу какъ эту мысль, такъ и множество другихъ плодотворныхъ мыслей, которыми такъ была богата его свѣтлая голова.

*

Еще въ болѣе близкихъ отношеніяхъ, чѣмъ къ Нечаеву, находился Иннокентій къ оберъ-прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову, отъ котораго въ бумагахъ Иннокентія сохранилось двадцать семь писемъ (съ 25 Сентября 1837 г. по 31 Декабря 1854 г.). Въ Августѣ 1837 г. Государь Императоръ посѣтилъ Кіевъ. Иннокентій поспѣшилъ увѣдомить о томъ оберъ-прокурора, а 4 Сентября извѣщалъ, что порученія Коммиссіи Духовныхъ Училищъ относительно составленія конспекта наукъ, преподаваемыхъ въ Духовныхъ Академіяхъ, онъ не

успѣлъ исполнить по причинѣ нездоровья, и просилъ освободить его отъ этого порученія. 25 Сентября Протасовъ отвѣчаетъ ему на два письма: „Утѣшительныя подробности, сообщенныя мнѣ вашимъ преосвященствомъ о милостивѣйшемъ вниманіи Государя Императора къ представителямъ Кіевскаго православнаго духовенства, являютъ новый знакъ благоволенія Его Величества къ духовному вѣдомству и налагаютъ на всѣхъ насъ священный долгъ оправдать милость Великаго Монарха единодушнымъ исполненіемъ благотворной воли его, направленной къ охраненію древняго православія въ нашемъ отечествѣ. Да поможетъ Господь избраннымъ для сего святаго дѣла подвизаться каждому на стезѣ, ему указанной, съ честью и успѣхомъ“. „Недостатокъ вашего мнѣнія по столь важному предмету (какъ конспектъ богословскихъ наукъ въ духовныхъ академіяхъ), ни въ какомъ случаѣ не могъ бы быть допущенъ и въ другое время, а тѣмъ паче нѣтъ, когда С.-Петербургская Академія не имѣетъ еще дѣйствительнаго ректора, а исправляющій должность сію прибылъ сюда весьма недавно. Все это поставляетъ меня въ необходимость просить васъ не замедлить исполненіемъ порученія Коммисіи Дух. училищъ. Я увѣренъ совершенно, что ваше преосвященство по обширнымъ свѣдѣніямъ вашимъ во всѣхъ предметахъ богословскаго ученія и при извѣстномъ мнѣ пламенномъ усердіи вашемъ къ пользѣ духовнаго просвѣщенія совершите предстоящій вамъ трудъ съ полнымъ успѣхомъ. Неизлишнимъ считаю предварить ваше преосвященство, что я не рѣшился бы ходатайствовать объ увольненіи васъ отъ составленія конспекта, кромѣ вышеприведенныхъ причинъ и потому въ особенности, что о распоряженіяхъ Коммисіи по изъясненному предмету во всѣхъ подробностяхъ я имѣлъ счастье докладывать Государю Императору и на приведеніе оныхъ въ исполненіе удостоился получить высочайшее соизволеніе“ *). Въ письмѣ отъ 17 Апрѣля того же года Протасовъ благодаритъ Иннокентія за присылку ему своихъ сочиненій, за поздравленіе съ праздниками, за тѣмъ съ своей стороны „вмѣняетъ себѣ въ особое удовольствіе“ поздравить его съ новымъ начальникомъ (митр. Кіевскимъ Филаретомъ), будучи вполне увѣренъ,

*) Это письмо Иннокентій сдалъ въ конференцію Академіи съ помятой: „прошу покорно прочитатъ и заняться составленіемъ конспекта, если можно; ибо мнѣ рѣшительно некогда. Письмо возвратитъ мнѣ“. Тѣмъ не менѣе это порученіе Св. Синода имѣло было исполнено позже, какъ видно изъ писемъ къ нему Сербиновича и Войцеховича. Имѣлъ составленъ и представленъ въ Св. Синодъ подробный планъ академическаго курса, который, вѣроятно, находится въ дѣлахъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ. Не это-ли обстоятельство имѣлъ въ виду м-тъ Московскій Филаретъ, когда писалъ Муравьеву, что Иннокентій „порученіе Св. Синода смѣетъ исполнять небрежно и представлять въ безсмысленномъ видѣ“. (См. Письма Филарета къ Муравьеву, стр. 13).

что отличныя свойства, украшающія сего достопочтеннаго архипастыря, возмогутъ замѣнить потерю, недавно имъ понесенную (въ лицѣ умершаго митроп. Евгенія). Затѣмъ графъ проситъ почтить его увѣдомленіемъ, оконченъ-ли переводъ взятаго имъ православнаго исповѣданія вѣры вселенскихъ патріарховъ, и кому именно былъ порученъ переводъ сей небольшой статьи, а также ускорить доставленіемъ его. 17 Мая 1839 г. графъ пишетъ: „Ваше пр-во частными письмами неоднократно и настоятельно просили меня о содѣйствіи къ увольненію васъ отъ званія ректора Кіевской Академіи. Не получивъ отъ васъ официальной по сему предмету бумаги, я не могъ приступить ни къ какимъ распоряженіямъ по сему дѣлу, а потому обстоятельство о вашемъ увольненіи оставалось доселѣ съ моей стороны безъ отвѣта. Нынѣ, по случаю отъѣзда преосв. Филарета во ввѣренную ему епархію, я совѣщался съ нимъ о намѣреніи вашемъ оставить академическую службу и, узнавъ изъ личныхъ съ нимъ объясненій о кандидатѣ, который, по мнѣнію его, можетъ занять ваше мѣсто въ Академіи, просилъ его в-во по пріѣздѣ въ Кіевъ дать сему дѣлу надлежащій ходъ по установленному порядку. Не видя затѣмъ никакихъ препятствій къ удовлетворенію вашего желанія, я долгомъ почитаю увѣдомить о томъ в. п-во, оставаясь впрочемъ въ полной увѣренности, что вы, милостивый государь и архипастырь, по любви вашей къ духовному просвѣщенію, и послѣ оставленія академической службы не оставите содѣйствовать пользамъ ея, какъ по званію викарія и архіерея, такъ и въ частности благоразумными совѣтами вашему преемнику“. Въ 1841 г. Іюня 27 гр. Протасовъ пишетъ къ Иннокентію въ Вологду, сообщая ему, что по случаю назначенія ректора Вологодской Семинаріи архим. Феогноста ректоромъ же въ семинарію С.-Петербургскую, сужденіе о замѣщеніи его должности въ Вологдѣ назначено имѣть впредь, обращается къ Иннокентію съ просьбою объ увѣдомленіи, не имѣетъ ли онъ въ виду кого-либо изъ лицъ ученаго духовенства, лично извѣстныхъ ему по своимъ достоинствамъ, кому бы съ благонадежностію и пользою можно было поручить должность ректора Вологодской Семинаріи*). 19 Февраля 1848 г. гр. Протасовъ, препровождая Иннокентію, присланную въ Св. Синодъ графомъ

*) Въ 1842 г. 1 Генваря гр. Протасовъ отъ себя лично письмомъ извѣщалъ Иннокентія, что именнымъ высочайшимъ указомъ отъ 31 Декабря 1841 года ему повелѣно быть епископомъ Харьковскимъ, съ оставленіемъ за нимъ той степени, въ іерархическомъ порядкѣ, какою онъ пользовался въ Вологдѣ. Это назначеніе, прибавляя оберъ-прокуроръ, по хорошему климату тамошней страны, должно, какъ надѣяться можно, оказать полезное дѣйствіе на ваше здоровье, и въ тоже время способствовать ученымъ занятіямъ вашимъ, для конхъ Харьковъ представляетъ болѣе средствъ при своихъ цѣлѣтущихъ заведеніяхъ“ (VIII, 83).

Блудовымъ для предварительнаго разсмотрѣнія редакціею статей, долженствующихъ войти въ Сводъ Законовъ относительно браковъ и ихъ послѣдствій, вмѣстѣ съ замѣчаніями на нихъ м-та Филарета Московскаго, „считаетъ долгомъ покорнѣйше просить съ возвращеніемъ оныхъ сообщить ему раздѣляетъ ли онъ, преосвященный, мнѣнія по сему предмету митрополита Филарета (VII, 95). 10 Августа графъ, благодаря Иннокентія за присланную имъ икону Спасителя и желая ему отъ всей души силъ и здравія, столь нужнаго для Св. Церкви, выражаетъ ожиданіе, что письменное собесѣдованіе ихъ замѣнится въ непродолжительномъ времени личнымъ съ возвращеніемъ Иннокентія въ С.Петербургъ осенью, „которое въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ считаю необходимымъ“ (послѣднія слова приписаны графомъ между строкъ собственноручно). Въ письмѣ отъ 9 Ноября 1853 г.. Секретное письмо вашего преосвященства отъ 13 минувшаго Октября о предлагаемыхъ бывшимъ Агаѳопольскимъ митрополитомъ Іосифомъ услугахъ при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ я имѣлъ счастье представлять Государю Императору, п Его Императорское Величество на всеподданнѣйшемъ о томъ моемъ докладѣ соизволилъ собственноручно написать: „благодарить за усердіе, но теперь еще не время“. Письмо отъ 8 Октября 1854 года, единственное собственноручное письмо Протасова Иннокентію. Благодаря преосвященнаго за письмо изъ Перекопа отъ 12 Сентября и за доставленный имъ 24 Сентября „дневникъ любопытной и опасной поѣздки“ Иннокентія по Крыму, молить Бога, да хранитъ и укрѣпляетъ его Господь въ святомъ подвигѣ одушевленія паствы вѣрою и упованіемъ, среди свершающихся нынѣ важныхъ событій“.

*

Графъ А. П. Толстой, вступивъ въ должность оберъ-прокурора, писалъ къ Иннокентію. „Высочайшимъ именнымъ указомъ 20 Сентября (1866 г.) всемилостивѣйше повелѣно мнѣ быть оберъ-прокуроромъ Св. Синода, и нынѣ, по прибытіи въ С. Петербургъ, я вступилъ въ сію должность. Увѣдомляя о семъ ваше преосвященство, но при томъ сознавая всю важность обязанностей новаго моего званія и глубоко проникнутый убѣжденіемъ, что для исполненія ихъ къ истинному благу св. церкви и отечества нужна особенная помощь Всевышняго, обращаюсь въ сонмъ православныхъ іерарховъ нашихъ и къ вашему преосвященству съ покорнѣйшею просьбою не оставлять меня вашими молитвами ко Господу, да ниспослетъ Онъ мнѣ крѣпость силъ къ благоугождному предъ Нимъ совершенію сихъ священныхъ, высочайшимъ довѣріемъ возложенныхъ на меня обязанностей“.

Нужно предполагать, что и съ этимъ оберъ-прокуроромъ Иннокентій находился въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ.

Иннокентій представилъ въ Св. Синодъ свѣдѣнія о результатахъ предпринятаго имъ, вслѣдъ за окончаніемъ войны, осмотра епархіи вообще и въ частности Крыма, въ особенности Севастополя, о дѣятельности тамошняго духовенства во время войны на защиту храмовъ и самой территоріи, и ходатайствовалъ объ отпускѣ изъ Синода суммы на пособія разореннымъ отъ непріятеля лицамъ духовнаго вѣдомства, а также служившимъ при госпиталяхъ іеромонахамъ. 28 Іюля 1855 г. Карасевскій извѣщаетъ преосвященнаго объ ожидаемомъ согласіи Св. Синода на удовлетвореніе этой просьбы и проситъ извѣщать его и на будущее время „о достойныхъ замѣчанія предметахъ при настоящихъ столь важныхъ обстоятельствахъ“.

*

Министръ народнаго просвѣщенія С. С. Уваровъ (8 Генваря 1843) пишетъ: „Изъ всѣхъ привѣтствій, при которыхъ мы обыкли встрѣчать годовое круговращеніе времени, какое могло бы мнѣ быть благопріятнѣе привѣта отъ архипастыря церкви, призывающаго на насъ благодать Того, въ свѣтъ Кого истинное просвѣщеніе? Напутствуемый вашимъ архипастырскимъ благословеніемъ, съ упованіемъ вступаю въ новый годъ моего дѣланія въ вертоградѣ народнаго образованія, и приношу благодарность за строки, коими вы меня порадовали“... 14 Іюня тогоже года Уваровъ присылаетъ въ даръ Иннокентію изданные Археографической Коммиссіею 4 и 5 томы Историческихъ Актовъ, 2-й томъ Полнаго Собранія лѣтописей и 2-й томъ „Актовъ относящихся къ Россіи, на языкахъ иностранныхъ“. „Зная, что ваше преосвященство съ участіемъ слѣдите ходъ народнаго образованія въ отечествѣ нашемъ, пишетъ Уваровъ въ 1839 г., имѣю честь препроводить вамъ экземпляръ печатнаго отчета министерства народнаго просвѣщенія за 1838 годъ“.

*

Сынъ министра, графъ Алексѣй Сергѣевичъ, вступаетъ въ переписку съ Херсонскимъ архіепископомъ по поводу предпринятыхъ имъ раскопокъ. Явясъ въ Севастополь для археологическихъ розысканій въ Херсонесѣ и Инкерманѣ по высочайшему повелѣнію и съ открытымъ листомъ предсѣдателя Археологическаго Общества великаго князя Константина Николаевича, и узнавъ, что названныя мѣстности находятся въ завѣдываніи Иннокентія, который, какъ сообщилъ ему генералъ-маіоръ г. Аркасъ, самъ намѣренъ произвести раскопки въ Корсуни, молодой графъ проситъ у Иннокентія позволенія помочь ему въ этомъ дѣлѣ,

считая за счастье исполнить приказанія, какія его преосвященству угодно будетъ дать ему. Въ частности графъ изъявляетъ желаніе разрыть ту часть древняго города, которая лежитъ на С. В., на берегу моря, въ особенности церковь, обозначенную на планѣ г. А. Аркаса подъ именемъ башни, а въ Инкерманѣ изслѣдовать развалины, лежація на самой горѣ и дотолѣ ошибочно приписываемыя городу Θεодора. Получивъ разрѣшеніе на просимое, графъ доноситъ ему, отъ 6 Декабря тогоже 1853 г., о результатахъ начала его работъ по раскопкѣ церкви древняго Корсуня. „Зданіе имѣетъ 25 саж. длины и около 10 ширины. Вокругъ полукруглаго алтаря идетъ горнее мѣсто, и большая четырехъ угольная плита указываетъ мѣсто, гдѣ стоялъ престолъ; подъ нею находилось 22 монеты временъ Романа 1. Алтарь и иконостасъ, изукрашенные мраморомъ, возвышаются одною ступенью надъ церковнымъ помостомъ. Передъ солеей видны слѣды амвона. Два рода колоннъ шли по всему храму до самаго притвора. По срединѣ церковный помостъ вымощенъ мраморными плитами, а по сторонамъ узорчатыми мозаиками. Рисунокъ и сохранность этихъ мозаикъ достойны замѣчанія, какъ первый подобный памятникъ, найденный въ Россіи. Помостъ притвора также изукрашенъ мозаиками. Наступившая холодная погода остановила работы археолога; найденныя вещи и самое разрытое зданіе онъ передалъ настоятелю Петропавловской церкви, принявъ къ сохраненію ихъ всевозможныя мѣры, и радуясь, что преосвященный архипастырь обратилъ все должное вниманіе на мѣстность, столь замѣчательную въ отечественной исторіи.

*

Графъ В. А. Перовскій, 23 Іюля 1849 г., выражаетъ искреннюю благодарность за сообщеніе Слова на Рождество Христово,—по глубинѣ мыслей столь замѣчательнаго сочиненія, которое вновь украсило литературу нашу, уже обогащенную поучительными и краснорѣчивыми произведеніями Иннокентія“ (VII, 184).

Когда графъ В. А. Перовскій устроилъ себѣ „тихій пріютъ, подъ прекраснымъ небомъ Тавриды чтò между прочими наслажденіями обѣщало ему тѣснѣйшее сближеніе съ Иннокентіемъ, какъ съ архипастыремъ края. Иннокентій послалъ ему въ благословеніе, въ новое его жилище, икону Христа Спасителя. Этотъ залогъ благословенія Божія графъ принялъ съ сугубымъ сердечнымъ удовольствіемъ и какъ памятникъ доброй пріязни, цѣну которой онъ тѣмъ живѣе чувствовалъ, чѣмъ ближе узнавалъ Одесскаго архипастыря“ (VI, 74, 14 Сент. 1851 г.).

Письмо графа Л. А. Перовскаго отъ 13 Генваря 1850 г. собственноручное, конфиденціальное, трактуеть о „весьма любопытной запискѣ

по Еврейскому вопросу, доставленной министру Иннокентіемъ. Графъ изъявляетъ готовность содѣйствовать всѣми зависящими отъ него средствами предположеніямъ, въ ней содержащимся¹⁾, будучи увѣренъ, что подъ просвѣщеннымъ и благонамѣреннымъ руководствомъ Иннокентія благая цѣль исполнится съ желаемымъ успѣхомъ,—какое мнѣніе вполнѣ раздѣляетъ и графъ Протасовъ. Съ своей стороны графъ проситъ позволенія представить Иннокентію замѣчательную записку по тому же, составленную также однимъ изъ сановниковъ церкви²⁾: если вамъ будетъ угодно дополнить ее вашими замѣчаніями, то тѣмъ полезнѣе будетъ для Еврейскаго комитета эта записка. Въ письмѣ отъ 8 Декабря 1855 г. графъ приноситъ Иннокентію признательность за вниманіе, выраженное присылкою ему Словъ и рѣчей. Эти назидательныя и душеспасительныя для каждаго христіанина слова будутъ навсегда для меня драгоценны, какъ память обо мнѣ многочтимого пастыря и какъ одинъ изъ краснорѣчивыхъ памятниковъ славной брани, поднятой во имя креста Спасителя⁴.

Сношенія Иннокентія съ А. С. Норовымъ начались еще въ то время, когда послѣдній не былъ министромъ Народнаго Просвѣщенія. Переписка ихъ, сохранившаяся въ бумагахъ Иннокентія, относится, впрочемъ уже ко времени министерства А. С. Норова. Онъ подарилъ Иннокентію книгу *Rolandi Palaestina* съ сердечнымъ желаніемъ, чтобъ Богъ привелъ его самого обозрѣть Св. землю. Спрашивая, когда онъ свободенъ для приѣма у себя, приглашаетъ его къ себѣ на мирную трапезу въ тотъ день, какой угодно будетъ ему самому назначить. Во второмъ письмѣ Норовъ благодаритъ за рукопись, присланную ему Иннокентіемъ, которую онъ прочелъ вмѣстѣ съ княземъ (Ширинскимъ-Шихматовымъ). Онъ, столько же какъ и я, порадовался духомъ, высокой цѣли, которую вы предполагаете, съ помощію Божіею, достигнуть, и которая найдетъ сочувствіе во всѣхъ ревнителяхъ святаго Православія⁴. Въ третьемъ письмѣ Норовъ препровождаетъ для бібліотеки Иннокентія экземпляръ новаго изданія своихъ Путешествій. „Вы находитесь въ авангардѣ Православной церкви Христовой, да мужаются и крѣпятся вѣрные сыны ея! Вѣрите, владыко, что увѣренность вашу въ свѣтлой для Россіи будущности раз-

¹⁾ Содержаніе записки Иннокентія по Еврейскому вопросу намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно. Раздѣлялъ-ли онъ мнѣніе Павловскаго о томъ, что Евреи дѣйствительно употребляютъ Христіанскую кровь, какъ тогда думали и многіе другіе?

²⁾ Кто этотъ сановникъ церкви? Не Павскій-ли, который, въ качествѣ гебраиста-эксперта, состоялъ членомъ Еврейскаго комитета и, какъ намъ положительно извѣстно изъ его бумагъ, представлялъ въ оной свою „записку“ по этому предмету?

дѣляютъ всѣ истые Россіяне. Прекрасно выразился на дняхъ Погодинъ: „Святая Русь неизмѣнно остается святою Русью, и Русскіе, не смотря ни на чьи угрозы, не позволяютъ никому никогда прикасаться безъ наказанія къ ихъ завѣтнымъ святынямъ церкви: престолу и отечеству“. Если я найду, то пришлю вамъ рисунокъ, снятый мною, съ видомъ горы Искупленія, на которой разсѣлины образуютъ крестъ. Я сообщилъ издателю моихъ сочиненій о желаніи вашемъ имѣть 50 экземпляровъ ихъ, которые немедленно будутъ высланы. Радуетъ меня несказанно выраженная вами готовность возобновить наше общее предпріятіе издать Новый Завѣтъ на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ¹⁾: все къ тому давно готово. Посылаю вамъ присемъ даже *specimen* (непереправленная корректура), которой съ полгода тому или болѣе былъ приготовленъ. Нѣкоторыя недоразумѣнія со стороны покойнаго графа Протасова, истинныя *недоразумѣнія*,—остановили это благое наше начинаніе; множество дѣлъ съ той и другой стороны помѣшали намъ объясниться. Въ примѣръ недоразумѣній гр. Протасова приведу слѣдующее. Въ текстѣ Лук. VI, 20 въ Славянскомъ переводѣ сказано: блаженниціе *духомъ*, и въ Греческомъ, печатаемомъ обыкновенно: *μαχάρια οἱ πτωχοὶ* съ выпускомъ словъ *τῷ πνεύματι*, какъ у Мѳ. V, 3. Въ другихъ же древнихъ греческихъ текстахъ (какъ показано въ изданіи Гризбаха) слова *τῷ πνεύματι* существуютъ и у Луки. Чтоже проще, какъ вставить эти слова, не произвольно, а на основаніи извѣстныхъ древнихъ текстовъ? Митрополитъ Московскій и Петербургскій и всѣ епископы, съ которыми совѣщался, весьма одобряютъ наше предпріятіе; я буду теперь ожидать вашего отвѣта, дабы, по наставленіямъ вашимъ, немедля приступить къ дѣлу.—Относительно достопочтеннаго протоіерея²⁾ Павловскаго, душевно благодарю васъ, за оказываемое ему покровительство. Прошу васъ, владыко, объяснить какъ съ г. Мурзакевичемъ³⁾, такъ и съ новымъ попечителемъ⁴⁾; если сей послѣдній сдѣлаетъ о немъ представленіе, то я душевно радъ буду дать оному ходъ. Я увѣренъ, что вы полюбите г. Демидова⁵⁾. Глубокій патриотъ, умный и дѣятельный. 18 Февраля 1855.

¹⁾ Это желаніе Норова и Иннокентія осуществлено по порученію Норова близкимъ его и Иннокентія знакомымъ, извѣстнымъ ученымъ, членомъ Археологической комиссіи П. И. Саввантовымъ.

²⁾ Одесскій, о. Михаилъ, извѣстный проповѣдникъ, издавшій томъ своихъ словъ и поученій.

³⁾ Въ собраніи бумагъ Иннокентія есть нѣсколько интересныхъ его писемъ.

⁴⁾ Т. е. Одесскаго учебнаго округа.

⁵⁾ Т. е. новаго попечителя.

*

Отъ М. С. Воронцова и его супруги Елисаветы Ксаверьевны сохранились тридцать три письма за время съ 24 Сентября 1839 г. по Іюль 1853 года.

Переписка эта отчасти фамиліярнаго свойства, главнымъ же образомъ касается дѣль благоустройства Крыма. По нѣкоторымъ изъ вопросовъ Иннокентій отнюдь не соглашался съ либеральнымъ иногда княземъ. Такъ Иннокентій разногласилъ съ нимъ по двумъ самымъ важнымъ или дорогимъ для него вопросамъ: о дарованіи свободы богослуженія раскольникамъ въ Одессѣ, о чемъ ходатайствовалъ князь и на что отнюдь не соглашался Иннокентій, и по вопросу объ устройствѣ викариатства въ Херсоно-Таврической епархіи. Вообще же письма Воронцовыхъ свидѣтельствуютъ о самомъ искреннемъ и глубокомъ уваженіи этой прекрасной четы къ Одесскому архипастырю, къ его личности, пастырскимъ доблестямъ и государственному уму. Изъ этихъ писемъ видно, что Иннокентій сообщалъ Воронцову о всѣхъ своихъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ къ церковному благоустройству Крыма, гражданское преуспѣяніе котораго было предметомъ самой энергической дѣятельности князя М. С. Воронцова.

Первое письмо его къ Иннокентію писано 24 Сентября 1839 г.: проѣзжая чрезъ Кіевъ, князь хотѣлъ видѣться съ преосвященнымъ, но не узнавъ отъ гражданскаго губернатора, что онъ въ отсутствіи, счелъ себя обязаннымъ по крайней мѣрѣ письменно поручить себя его благорасположенію. Поводомъ ко второму письму (6 Октября 1840 г. изъ Алупки) послужило полученіе Воронцовымъ отъ Иннокентія „Воскреснаго Чтенія“, въ замѣнъ его князь выслалъ издававшійся подъ его покровительствомъ „Одесскій Вѣстникъ“, содержаніе котораго хотя и не могло быть, по словамъ князя, вполне любопытнымъ, тѣмъ не менѣе могло дать понятіе „о здѣшнемъ краѣ“, и о Востокѣ, особенно же представляло интересъ по извѣстіямъ изъ Египта и Сиріи. Князь высказываетъ сожалѣніе, что ему не удалось видѣть Иннокентія у себя въ имѣніи въ селѣ Мошнахъ, вмѣстѣ съ митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ, который пріѣзжалъ въ то село освящать церковь 5 Генваря 1843 г. Князь, благодаря Иннокентія за письмо и за поздравленіе, посылаетъ ему при письмѣ экземпляръ „Одесскаго Вѣстника“ и Новороссійскаго календаря. 12 Марта того же года князь благодаритъ за присылку ему „Первой седмицы великаго поста“ и снова посылаетъ Новороссійскій Календарь за 1843. Хотя эта книга и не можетъ равняться по достоинству съ даромъ Иннокентія; „но всякій хвалится своимъ, замѣчаетъ князь; но если взглянете въ доступный часъ на эту книгу, то

найдете въ ней свѣдѣнія о народонаселеніи, торговлѣ и успѣхахъ вообще Одессы“. 4 Января 1849 г. князь, безпокоясь о здоровьѣ Иннокентія, шлетъ ему ящикъ пѣнистаго вина, выдѣлывавшагося въ его имѣніяхъ, 1842 года, и выражаетъ пожеланіе ему здоровья ко благу всѣхъ его окружающихъ, на коихъ онъ не перестаетъ изливать добро и утѣшеніе. Ссоры въ Петербургѣ и масса накопившихся дѣлъ не оставляли князю возможности побесѣдовать, какъ бы ему хотѣлось, хотя бы письменно съ знаменитымъ архипастыремъ. Въ томъ же году Иннокентій послалъ княгинѣ икону Елецкой Божіей Матери: княгиня 30 Декабря отвѣчала горячею благодарностію за чувства добраго къ ней и ея мужу расположенія и за даръ, который навсегда сохранится въ ихъ семействѣ какъ святыня и драгоценное воспоминаніе“. 22 Января 1847 года Воронцовъ пишетъ: „Давно желалъ я исполнить пріятнѣйшій для меня долгъ писать къ вашему высокопреосвященству и изъяснить вамъ глубочайшее мое уваженіе; но изнурительные труды, доставшіеся мнѣ въ удѣлѣ, по управленію обширнымъ краемъ на поприщѣ какъ военномъ, такъ и гражданскомъ, отняли у меня на то возможность“. Князь проситъ затѣмъ молитвы архипастыря, да ниспослетъ Господь успѣхъ нашему оружію на Кавказѣ на славу отечества и прекращеніе кровопролитной борьбы. Благодаря далѣе за присылку экземпляра его проповѣдей во Французскомъ переводѣ Стурдзы, „самаго жаркаго приверженца Иннокентія, который князь имѣлъ впрочемъ и раньше отъ самого Стурдзы, онъ замѣчаетъ: радостно всякому Русскому видѣть, что Богомъ внушенное вамъ слово сдѣлалось извѣстнымъ за границу, и что тамъ равно какъ и во всѣхъ предѣлахъ обширной нашей Имперіи познаютъ и научатся чтить пастыря пріобрѣтшаго своими дѣяніями на служеніи православной церкви и для блага челоувѣчества всеобщую любовь и уваженіе (VIII, 3).

Въ 1848 году князь Воронцовъ посылаетъ Иннокентію въ Харьковъ экземпляръ „Кавказскаго календаря на 1848 г.“ при письмѣ отъ 12 Января 1848 г. (VII, 89). Затѣмъ 28 Марта того же года Воронцову пришлось привѣтствовать Иннокентія уже какъ Одесскаго архіепископа. „Съ сердечнымъ удовольствіемъ узналъ я о всемилостивѣйшемъ назначеніи васъ для управленія Херсонскою епархіею. Да благословитъ Господь путь вашъ на берега Чернаго моря и да дастъ вамъ здоровье и силу для исполненія обязанностей новаго вашего мѣста, которое по новости образованія епархіи доставитъ вамъ довольно заботъ. Душевно радуюсь вашему назначенію, и для себя, и для края; для себя—потому, что я издавна привыкъ питать къ вамъ чувство уваженія и что я буду имѣть удовольствіе быть съ вами въ постоянныхъ

сношеніяхъ; для края—потому, что онъ пріобрѣтетъ въ вась просвѣщеннаго архипастыря, пекущагося о благѣ паствы, и который въ полной мѣрѣ будетъ знать обходиться съ разными народами и разными вѣроисповѣданіями того края“ (VII, 33). Черезъ два дня, 30 Марта, Воронцовъ шлетъ второе письмо, поводомъ для чего служитъ отъѣздъ изъ Тифлиса епископа Армянскаго Матвѣя въ Кишиневскую Армяно-Григорьевскую епархію, и объясняетъ, что епископъ Матвѣй, съ которымъ онъ познакомился за два года передъ тѣмъ въ Шемахѣ, сверхъ личныхъ заслугъ и общаго къ нему благорасположенія, рекомендованъ ему патріархомъ Нерзесомъ, какъ ревностный и просвѣщенный святитель, почему онъ и поручаетъ его милостивому вниманію Иннокентія въ сношеніяхъ съ нимъ во время служенія его въ Новороссійскомъ краѣ“. Въ письмѣ отъ 13 Августа того же года, изъ Кисловодска, князь снова извѣщаетъ Иннокентія о своемъ намѣреніи побывать въ Крыму: 24 или 25 Августа онъ будетъ въ Керчи, а оттуда проѣдетъ въ Алупку. „Если бы, милостивѣйшій архипастырь, могли бы посѣтить насъ тамъ въ началѣ Сентября, то жена моя и я сочли бы такое посѣщеніе новымъ доказательствомъ архипастырскаго вашего къ намъ расположенія“. Узнавъ о назначеніи только что прибывшаго въ Одессу Иннокентія снова для присутствованія въ Синодѣ, князь пишетъ Французское письмо оберъ-прокурору Синода графу Протасову, въ которомъ, извѣщая о прибытіи Иннокентія въ Одессу, объ общемъ благопріятномъ впечатлѣніи, имъ тамъ произведенномъ, объ ожиданіяхъ отъ него, выражаетъ крайнее изумленіе, что, почти немедленно по прибытіи въ епархію, онъ отзывается изъ нея. „Я выразилъ это недоумѣніе ему самому, пишетъ князь, но не зная, насколько по церковнымъ правиламъ епископъ свободенъ высказывать свой взглядъ на относящееся къ нему расположеніе начальствъ, я обращаюсь къ вашей старинной дружбѣ (*voire ancienne amitié*) съ вопросомъ: если бы немедленное оставленіе имъ епархіи, въ которую только что онъ прибылъ, встрѣтило бы затрудненія, не лучше ли ему просить оставленія въ епархію для ознакомленія съ дѣлами ея? Наставьте меня въ этомъ дѣлѣ, любезный графъ“.

12 Юля, въ письмѣ изъ крѣпости Воздвиженской, по полученіи отъ Иннокентія извѣстія о прибытіи его въ Одессу, князь благодаритъ за это извѣщеніе и привѣтствуетъ съ этимъ прибытіемъ, сожалѣя отъ души, что ему не удалось лично встрѣтить уважаемаго и во всей Россіи извѣстнаго архипастыря. Извѣщая затѣмъ, что по причинѣ взятія Гергебиля онъ имѣетъ возможность поѣхать для отдыха въ Крымъ и Одессу, князь еще разъ проситъ Иннокентія при объѣздѣ имъ епархіи

не оставитъ его своимъ посѣщеніемъ, обѣщая съ курьеромъ извѣстить его съ точностію, когда именно онъ будетъ въ Алупкѣ. Прилагая при этомъ въ копіи вышеупомянутое письмо свое къ графу Протасову по поводу назначенія архіепископа Херсонскаго, вдругъ же по его прибытіи въ епархію, для присутствованія въ Св. Синодѣ въ С.-Пбургѣ, князь надѣется, въ высказываемыхъ имъ въ этомъ письмѣ недоумѣніяхъ и въ выраженномъ имъ желаніи знать, не можетъ-ли онъ, Иннокентій, просить Синодъ объ увольненіи отъ этаго вызова въ С.-Петербургъ, не будетъ компрометировать его особу, такъ какъ онъ писалъ лишь о слухахъ до него дошедшихъ. „Касательно учрежденія въ Херсонской епархіи викарнаго епископа, я осмѣливаюсь изложить мнѣніе мое только потому, что вашему высокопреосвященству угодно знать таковое. Почти весь Крымъ населенъ магометанами; христіанъ весьма мало обитаетъ въ немъ; потому учрежденіе столь высокаго духовнаго лица съ помѣщеніемъ его въ Симферополь могло бы родить въ туземцахъ хотя и неосновательное опасеніе о намѣреніи отклонить ихъ отъ магометанства и обращать въ Православіе, а таковую мысль мы должны сколько можно убѣгать въ нихъ развивать и по крайней мѣрѣ на долгое время отклоняться отъ всего того, что можетъ дать имъ сомнѣніе; народъ крымскій есть народъ вѣрный, тихій *) и можно сказать счастливый, фанатизма у нихъ мало, и именно можетъ быть потому, что въ правленіи нашемъ со временъ и по волѣ великой Екатерины они видѣли совершенную вѣротерпимость, и всякое дѣйствіе въ духѣ прозелитизма можетъ все переимѣнить къ худшему, и изъ людей вѣрныхъ и преданныхъ сдѣлать непріятелей. Когда обстоятельства не лишатъ меня удовольствія свидѣться съ вашимъ высокопреосвященствомъ, въ Крыму нынѣшнюю осенью я поставлю себѣ въ обязанность подробно объяснить какъ по этому, такъ и по другимъ близкимъ для насъ предметамъ“.

„Князь Михаилъ Семеновичъ и я просимъ васъ принять насъ и семейство наше въ вашу духовную семью и не оставлять насъ молитвами вашими. Всеправедный Богъ посѣтилъ и любезный для насъ Новороссійскій край новымъ испытаніемъ; смиряясь предъ неисповѣдимую и святою волею, я не могу однакоже скрыть отъ вашего высоко-

*) На этотъ разъ князь выражаетъ не совсѣмъ правильное понятіе о предметѣ. Насколько „народъ Крымскій“—народъ „вѣрный и тихій“, доказала вскорѣ затѣмъ послѣдовавшая Крымская война. Изъ донесеній благочинныхъ, священниковъ, архимандритовъ и іеромонаховъ, доставлявшихся преосв. Иннокентію по его распоряженію со всѣхъ мѣстностей театра войны, видно, что Татары повсемѣстно, при появленіи непріятеля переходили на его сторону, грабили и жгли Русскія поселенія и т. д.

преосвященства, сколько вѣсть о распространеніи эпидеміи прискорбна для меня и князя Михаила Семеновича, который вполне преданъ этому краю. Зная расположеніе ваше къ намъ, мнѣ отраднo сообщить в. в-ву радостное извѣстіе, только что полученное мною отъ князя: Гергебиль, послѣ кратковременной осады, взять почти безъ кровопролитія. Славное дѣло кн. Бяргинскаго въ садахъ Гергебильскихъ и окруженіе непріятеля со всѣхъ сторонъ заставили его покинуть крѣпость и удалиться въ горы. Такое счастливое окончаніе настоящей экспедиціи даетъ возможность князю М. С. въ половинѣ Августа оставить на время Кавказъ и отдохнуть въ милыхъ его сердцу Крыму и Одессѣ. Тогда мы будемъ имѣть возможность видѣть васъ и принять лично ваше благословеніе (VII, 106). Желаніе Воронцова относительно оставленія Иннокентія въ Одессѣ исполнилось. Въ письмѣ отъ 3 Января 1849 г. онъ пишетъ „живѣйшую благодарность за столь милостивое для меня поздравленіе съ лестнымъ для меня монаршимъ благословеніемъ. Не могу не выразить истинной радости моей при полученіи извѣстія, что вы сохранены для Одессы. Эти чувства раздѣляетъ со мною обширная паства ваша гордящаяся высокими достоинствами архипастыря своего, въ столь короткое время столь много сдѣлавшаго для славы Бога, пользы и чести ея. Совершенно раздѣляя мысли ваши въ письмѣ отъ 13 Декабря мнѣ сообщенныя, насчетъ учрежденія въ Одессѣ крестнаго хода, въ день основанія оной, я проникнуть убѣжденіемъ, что величественные обряды Церкви нашей возвысятъ православіе въ глазахъ иновѣрцевъ, коими наполненъ городъ, а предметъ торжества, соединяясь съ днемъ коронованія Государя Императора послужить, можетъ быть, счастливимъ примѣромъ для иностранцевъ глубокой преданности Россіанъ самодержавной власти, и умиленія, съ коимъ они во всѣхъ событіяхъ жизни своей привыкли обращаться къ Господу!

Однимъ изъ главныхъ предметовъ заботливости Иннокентія было устройство скитовъ и возобновленіе монастырей въ Крыму. Воронцовъ одобрялъ эти начинанія архипастыря и принималъ внимательное участіе въ обсужденіи способовъ осуществленія ихъ епархіальною властію. Въ письмѣ отъ 31 Апрѣля 1849 г. онъ пишетъ: „Съ своей стороны я не встрѣчаю препятствія къ устройству въ Крыму иноческаго скита, и думаю, согласно вашему мнѣнію, что лучше и удобнѣе мѣста для сего нѣтъ, какъ Успенская Церковь близъ Бахчисарая. На счетъ же Мангубетхъ развалинъ, я полагаю, встрѣтится затрудненіе, такъ какъ вся мѣстность, сколько мнѣ извѣстно, принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ Магометанскаго вѣроисповѣданія. При назначеніи Успенской церкви нужно будетъ принять въ соображеніе, потребуется ли для

устройства скита известное количество земли, ибо я не думаю, чтобы близъ церкви Успенія была свободная казенная земля. Впрочемъ, конечно не оставите собрать подробныя по этому предмету свѣдѣнія, и если вы, согласно обѣщанію вашему, пришлете мнѣ окончательныя соображенія, то я въ тоже время сдѣлаю все, что только отъ меня зависитъ для устраненія тѣхъ препятствій, которыя могутъ встрѣтиться къ приведенію въ исполненіе этого благого дѣла. До сихъ поръ я не имѣлъ никакихъ положит. свѣдѣній о посѣщеніи императорскою фамиліею Южнаго берега Крыма, но если бы это было такъ, то я не могу не раздѣлять мнѣнія вашего, что полезнѣе и безопаснѣе сдѣлать благотворнымъ Массандрскаго протоіерея Михаила; а о. Андрей Накропинъ, получивъ испрашиваемую вами для него награду, конечно не будетъ сѣтовать. За перемѣну священника въ Алуштѣ я и всѣ прихожане будемъ вамъ весьма признательны. 14 числа я оставилъ Тифлисъ и началъ объѣздъ, который будетъ довольно продолжителенъ. Если обстоятельства здѣшняго края мнѣ не помѣшаютъ, что я надѣюсь въ теченіе нынѣшняго лѣта быть въ Петербургѣ. Можетъ быть я еще найду тамъ в. в-во, иногда при личномъ свиданіи мы можемъ переговорить и кончить на мѣстѣ многія дѣла“. „Я не слыхалъ о неудачномъ морскомъ вояжѣ изъ Севастополя въ Одессу почтеннаго старца м-та Агаѳангела*); надѣюсь, что онъ теперь уже въ Одессѣ и съ свойственнымъ ему усердіемъ раздѣляетъ труды ваши по управленію епархіею“ (VII, 212). Въ письмѣ отъ 12 Августа 1849 г. изъ С.-Пб., Воронцовъ пишетъ: „Я объяснялся съ графомъ Протасовымъ о желаніи вашемъ посвятить преимущественно все время свое благу вѣрнной вамъ епархіи. О всемъ томъ, что мнѣ было сказано имъ по сему предмету, я надѣюсь сообщить вамъ въ Одессѣ, куда намѣренъ прибыть въ первыхъ числахъ будущаго Сентября. Мнѣ весьма пріятно будетъ побесѣдовать съ вами о разныхъ предметахъ и благотѣльныхъ намѣреніяхъ вашихъ для епархіи, между прочимъ и о предположеніи объ Аѳонѣ на горахъ Крымскихъ, и всегда поставляю себѣ священнымъ долгомъ споспѣшествовать зависящими отъ меня мѣрами къ осуществленію предположеній вашихъ“ (VII, 268). Предположенія Иннокентія о возстановленіи священныхъ древностей Тавриды получили высочайшее утвержденіе. Поздравляя съ этимъ Иннокентія, князь пишетъ, 12 Мая 1850 г., что

*) Митрополитъ Агаѳангелъ, эмигрировавшій изъ Константинополя, получалъ пенсію отъ Русскаго правительства въ 2000 р. и управлялъ Георгіевскимъ монастыремъ. Иннокентій сыновне лекся о старцѣ и чрезъ него и его родственниковъ, Типальдосовъ, сносился съ Греческой интеллигенціей, изъ числа которой нѣсколько молодыхъ ученыхъ были привлечены имъ къ трудамъ по переводу лучшихъ произведеній Русской литературы, напримѣръ Исторіи Карамзина, на Греческій языкъ.

онъ радъ будетъ, при посѣщеніи Крыма лично быть полезнымъ при осуществленіи этихъ предположеній и побесѣдовать обо всемъ (VII, 478).

10 Февраля 1850 г. княгиня благодаритъ Иннокентія за благосклонное вниманіе къ ея ходатайству о награжденіи за примѣрные труды наставниковъ Одесскаго Сиротскаго дома, протоіерея Симборскаго и діакона Опойченкова, и изъявляетъ нетерпѣливую надежду съ ними увидѣться, а князь 22 Декабря того же года посылаетъ Иннокентію Кавказскій календарь (начавшійся изданіемъ въ 1846 году и постоянно вмѣщающій въ себѣ свѣдѣнія по статистикѣ и этнографіи края) на 1851 годъ, въ надеждѣ, что „посильный трудъ нашъ будетъ милостиво принятъ“.

31 Юля 1850 г., въ письмѣ изъ Кисловодска князь извѣщаетъ о полученіи имъ отъ Иннокентія высочайше утвержденнаго плана и фасада для постройки часовни для помѣщенія св. иконъ, и копию съ указа Св. Синода о высочайшемъ утвержденіи предположеній Иннокентія на счетъ возстановленія священныхъ древностей на горахъ Таврическихъ. „Отъ души желаю, чтобы ваше высокопреосвященство, кому принадлежитъ самая мысль этаго благочестиваго и во всѣхъ отношеніяхъ прекраснаго дѣла, съ помощію Божіею благополучно приступили къ исполненію и счастливо окончили оное“. Предполагаемое посѣщеніе Кавказа Государемъ Наслѣдникомъ попрепятствуетъ князю посѣтить Крымъ и Одессу, но тѣмъ неменѣе в. в-во можете быть увѣрены, что я и отсюда буду вполнѣ сочувствовать и усердно помогать вамъ во всемъ, чтѣ будетъ касаться исполненія высочайше утвержденныхъ предположеній вашихъ и всего, о чемъ вамъ угодно будетъ требовать моего содѣйствія“.

Въ письмѣ изъ Алупки, отъ 4 Октября 1851 года, князь рассказываетъ о письмѣ статсъ-секретаря Попова, одного изъ приближенныхъ князя А. Н. Голицына, которымъ Поповъ приглашалъ князя принять участіе въ сооруженіи памятника Голицыну, погребенному въ Георгіевскомъ Балаклавскомъ монастырѣ. Князю и его супругѣ показалось страннымъ, что въ крестѣ, который по проѣкту Попова, долженъ былъ помѣщаться внутри церкви, въ стѣнѣ, Поповъ предполагалъ помѣстить портретъ князя Голицына. „Не знаю, допускають-ли это церковныя правила“, писалъ князь, посылая Иннокентію самое письмо Попова. Здѣсь же князь высказываетъ сочувствіе мѣрамъ Иннокентія относительно разныхъ религіозныхъ сооруженій въ Одессѣ. Предметомъ особаго попеченія князя было „Женское заведеніе“ въ Одессѣ. По случаю неладовъ лицъ, завѣдывавшихъ этимъ заведеніемъ, князь проситъ (14 Юня

1851 г. изъ Боржома) Иннокентія уговорить „княгиню“, чтобы она оставила намѣреніе отложиться отъ должности президентки, ибо въ такомъ случаѣ и г-жа Казначеева не останется, и все переѣдетъ къ Гагариной, т. е. къ Стурдзѣ, и это прекрасное заведеніе непременно измѣнится, а можетъ быть и погибнетъ. Если нехороши, хотя возможны, съ одной стороны ошибки и упрямства, то съ другой стороны хуже и опаснѣе Греческая хитрость и неумѣренный деспотизмъ. Если нѣкоторые успѣхи увѣнчали посильные мои стремленія къ исполненію въ точности моихъ обязанностей, какъ вѣрнаго слуги царя и отечества, то этимъ я обязанъ благословенію Всевышняго“. Затѣмъ князь проситъ молитвъ и благословенія его сыну, избравшему себѣ въ подруги жизни г-жу Столыпину, урожденную княжну Трубецкую*).

*

Во время поѣздокъ своихъ по Крыму Иннокентій, посѣщая Алупку и Массандру при чемъ (проводникомъ его былъ Д. П. Бочковскій) предлагалъ князю специально мѣры для благоустройства церквей и причтовъ въ этихъ имѣніяхъ князя. Князь хлопочетъ предъ архіепископомъ „о незапрещеніи нѣкоторымъ жителямъ Одессы старообрядческаго исповѣданія богослуженія по ихъ обряду въ молитвенныхъ домахъ“. „Не мнѣ принадлежитъ быть судьей въ справедливости ихъ домогательства, но зная издавна подписавшихъ на мое имя прошеніе за людей кроткихъ и смиренныхъ, я не могъ рѣшиться отказать имъ въ моемъ предъ вами ходатайствѣ, въ увѣренности, что окажете просителямъ все снисхожденіе, какое признаете возможнымъ“ (17 Февр. 1851). Не смотря на это письмо, принадлежавшій старообрядцамъ домъ въ Одессѣ былъ, однако, запертъ и находившіяся въ немъ книги были отобраны. Воронцовъ, снесшись по этому поводу, вслѣдствіе просьбъ бывшей у него депутаціи, съ исправлявшимъ его должность въ Одессѣ ген. лейт. Ѳедоровымъ, снова, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Иннокентія за нихъ, указывая на то, что съ 1828 г. раскольники отправляли богослуженіе въ наемныхъ домахъ, и лишь недавно приобрѣли свой домъ для этой цѣли покупкою, и въ теченіе двадцати лѣтъ никогда не думали о совращеніи въ расколъ православныхъ и никакого соблазна не производили. „Быть можетъ, пишетъ Воронцовъ, вы, по извѣстному вашему челоуѣколюбію и согласно всегдашней и просвѣщенной системѣ вѣротерпимости нашего правительства найдете возможнымъ сдѣлать

*) Въ Августѣ этого 1851 года Иннокентій бракосочеталъ единственнаго сына князя и княгини Воронцовыхъ со вдовою А. Г. Столыпина, Марью Васильевною, рожд. княгиню Трубецкую. Бракосочетаніе происходило въ Алупкѣ, въ прекрасной тамошней церкви, пылѣ разрушившейся. П. Б.

просителямъ снисхожденіе, въ уваженіе того обстоятельства, что они уже нѣсколько десятковъ лѣтъ отправляли богослуженіе по своимъ обрядамъ“ (10 Августа 1852 г.).

Въ Іюль 1853 г. князь изъ Боржома, гдѣ послѣ выздоровленія отъ лихорадки, дотолѣ ему неизвѣстной въ продолженіе 25 лѣтъ, пилъ минеральныя воды, горячо привѣтствуетъ дѣятельность владыки, „вызывавшаго въ Крыму къ новой жизни памятники древняго тамъ христіанства, устроившаго пріюты монашествующимъ въ мѣстахъ, гдѣ въ первыя возсіялъ свѣтъ христіанства въ Россіи, поздравляетъ его съ викаріемъ имъ самимъ избраннымъ, и отъ души желаетъ ему силъ привести къ окончанію начало своего „великаго труда“. „Съ моей стороны вы не можете сомнѣваться въ сочувствіи и желаніи быть вамъ повозможности угоднымъ и полезнымъ“. Затѣмъ излагаетъ подробности своихъ домашнихъ дѣлъ и хозяйственныхъ распоряженій по имѣніямъ.

*

Съ отношеніями къ Иннокентію нѣкоторыхъ другихъ высшихъ правительственныхъ лицъ его времени знакомитъ отчасти наша брошюра: „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ по новымъ матеріаламъ для его біографіи“. С. П. Б. 1884 г. Тамъ находятся выдержки изъ писемъ Д. Г. Бибикова, графа Д. Н. Блудова, графа Л. А. Перовскаго и др. Письма многихъ другихъ историческихъ личностей, находящіяся въ собраніи бумагъ Иннокентія, принадлежащихъ нынѣ Императорской Публичной Библіотекѣ (куда оно поступило отъ Н. Х. Палаузова), а равно такихъ дѣятелей, какъ А. Н. Муравьевъ, Троицкій, Бранке, Дурасовъ, К. С. Сербиновичъ, Войцеховичъ, Позднякъ, содержатъ въ себѣ много такого, что дѣлаетъ обнародованіе ихъ преждевременнымъ. Говоря вообще, бумаги Иннокентія, содержащіяся въ собраніи Н. Х. Палаузова, представляютъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ для исторіи Русской церкви и общества первой половины нынѣшняго столѣтія.

Н. Барсовъ.

